



Информация для цитирования:

Ненашева Л. В. «Слово преподобного отца нашего Венедикта об ученике его Иоанне» в старообрядческих сборниках Поморья XIX—XX веков / Л. В. Ненашева, Е. О. Мартынюк // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 5. — С. 84—101. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-84-101.

Nenasheva, L. V., Martynyuk, E. O. (2026). Word of Our Venerable Father Benedict Concerning His Disciple John in Old Believer Manuscripts from Pomorye of 19th–20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 15 (5): 84-101. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-84-101. (In Russ.).



Web of Science™



РИНЦ



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**«Слово преподобного отца
нашего Венедикта
об ученике его Иоанне»
в старообрядческих
сборниках Поморья
XIX—XX веков**

Ненашева Лариса Викторовна
orcid.org/0000-0001-8580-5980
доктор филологических наук,
профессор, кафедра русского языка
и речевой культуры,
корреспондирующий автор
l.nenasheva@narfu.ru

Мартынюк Елена Олеговна
orcid.org/0009-0006-1205-2264
аспирант, кафедра русского языка
и речевой культуры
elena.martinuk2017@yandex.ru

Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

**Word of Our Venerable
Father Benedict
Concerning His Disciple John
in Old Believer Manuscripts
from Pomorye
of 19th–20th Centuries**

Larisa V. Nenasheva
orcid.org/0000-0001-8580-5980
Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian Language
and Speech Culture,
corresponding author
l.nenasheva@narfu.ru

Elena O. Martynyuk
orcid.org/0009-0006-1205-2264
Postgraduate student,
Department of Russian Language
and Speech Culture
elena.martinuk2017@yandex.ru

Northern (Arctic) Federal University
(Arkhangelsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена текстологическому исследованию повести «Слово преподобного отца нашего Венедикта об ученике его Иоанне», представленной в трех старообрядческих сборниках XIX—XX веков из фондов музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» г. Архангельска. Научная новизна работы определяется введением в научный оборот не вовлекавшегося ранее нового историко-языкового фактического материала рукописных списков. Цель исследования — выявление закономерностей развития церковнославянского языка на основе изучения разнотчений разных типов: морфологических, лексико-графических и лексических вариантов. Использовались методы сплошной выборки, лингвотекстологический, сопоставительный и описательный. Приведено краткое палеографическое описание рукописных сборников. Отмечено жанровое своеобразие исследуемой повести, а также ее композиционные особенности. Представлены результаты сопоставительного анализа разновременных текстов. Выявлены текстовые разнотчения, свидетельствующие о влиянии русского языка на церковнославянский в области морфологии. Отмечены бессознательные ошибки писцов, а также разнотчения, отражающие позицию старообрядцев. Актуальность исследования заключается в рассмотрении рукописных памятников не только как исторических, этнографических, но, в первую очередь, как лингвистических источников.

Ключевые слова:

старообрядческие сборники; *Цветник*; *Великое Зерцало*; рукописи; лингвотекстологический метод.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents a comprehensive textual analysis of the narrative “The Word of Our Venerable Father Benedict Concerning His Disciple John,” as it appears in three Old Believer manuscript collections dating to the 19th and early 20th centuries. These codices are housed within the archives of the Museum Association “Artistic Culture of the Russian North” (Arkhangelsk). The study’s primary scientific contribution lies in its introduction of previously unexamined historical-linguistic data derived directly from these handwritten sources. The research aims to elucidate the developmental patterns of Church Slavonic by meticulously examining variant readings across multiple levels, including morphology, lexicography, and lexical choice. To achieve this, the author employs a rigorous methodology combining exhaustive sampling with established linguo-textological, comparative, and descriptive analytical techniques. A concise palaeographic description of each manuscript is provided to establish context. Furthermore, the paper identifies the unique generic features and compositional structure inherent to the studied tale. The core of the work consists of a detailed comparative analysis of texts created at different points in time. This comparison reveals specific textual variations that serve as evidence for the influence of the Russian vernacular on Church Slavonic grammar and morphology. The findings also document both unconscious scribal errors and deliberate alterations reflecting the theological stance of the Old Believers. The relevance of this investigation stems from its treatment of manuscript artifacts not merely as objects of historical or ethnographic interest, but primarily as invaluable linguistic resources for tracing language evolution.

Key words:

Old Believer manuscripts; *Tsvetnik*; *Velikoe Zertsalo*; codices; linguo-textological method



УДК 811.161.1*28(470.11)+003.349.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-84-101

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

«Слово преподобного отца нашего Венедикта об ученике его Иоанне» в старообрядческих сборниках Поморья XIX—XX веков

© Ненашева Л. В., Мартынюк Е. О., 2026

1. Введение = Introduction

Беломорский Север — Поморье — по праву считается хранителем русского культурного наследия, о важности изучения которого говорил академик Д. С. Лихачёв: «...процесс истории культуры есть не только процесс изменения, но и процесс сохранения прошлого, процесс открытия нового в старом, накопления культурных ценностей» [Лихачев, 1979, с. 55]. Решающую роль в этом процессе сыграли старообрядцы, сумевшие сберечь и преумножить, прежде всего, великое книжное богатство. «Мы должны быть благодарны Северу — он возвратил нам памятники истории фактически из небытия», — отмечал В. И. Малышев, возглавлявший археографические экспедиции Пушкинского Дома по северным территориям с конца 1940-х годов [Цит. по: Седова, 2010, с. 54]. Это отмечают и зарубежные исследователи: «Ebenso wie auf dem Gebiet der Kunst gebührt den Altgläubigen auch auf dem Gebiet der Literatur nicht das Verdienst, etwas Neues hervorgebracht, sondern vor allem das Verdienst, das Alte bewahrt zu haben. Darin besteht ihr Beitrag zur russischen Kultur» // «Как и в области искусства, старообрядцы заслуживают признания в области литературы не за создание чего-то нового, а прежде всего за сохранение старого. В этом их вклад в русскую культуру» (здесь и далее перевод наш. — Е. М.). [Pleyer, 1969, с. 60].

Старообрядческие рукописные книги являются интереснейшим предметом изучения, вобравшим в себя древнерусскую традицию и традицию отечественного и зарубежного книгопечатания. Отмечая особенности мировоззрения старообрядцев, позволившие им стать хранителями русской аутентичности, исследователь С. Ю. Нагорная пишет: «Изучая с раннего детства традиционный язык православия — церковнославянский, овладевая его словарем, грамматикой, системой произношения, старообрядцы впитывают и национальные духовные формы культуры» [Нагорная, 2008, с. 25]. Научный интерес к старообрядческим рукописям, возникший



еще в XIX веке [Дружинин, 1912], в XX веке находит отражение в трудах Д. С. Лихачева [Лихачев, 1979], А. А. Шахматова (см. об этом: [Еремина, 2007]) и др. На современном этапе ученые занимаются исследованием старообрядческой книжной традиции с разных позиций. Е. М. Юхименко на примере Выговского монастыря описывает книгописную деятельность как неотъемлемую часть существования крупного старообрядческого центра [Юхименко, 2002]; С. Е. Никитина приводит классификацию типов старообрядческих текстов [Никитина, 2017]; Е. И. Дергачева-Скоп предлагает концепцию «живой библиотеки» [Дергачева-Скоп, 2014]; изучается структура старообрядческих сборников [Бытко, 2015]; ведутся исследования графики и орфографии бытовых рукописей, дневников и современных писем старообрядцев [Бахтина, 2011; Толстова, 2011; Старикова, 2021]; изучается эсхатологическая тема в старообрядческих рукописях [Волкова и др., 2024]; исследуются отдельные апокрифические памятники, бытовавшие в старообрядческой среде [Юдина, 2024] и т. д.

Следует отметить, что, несмотря на многочисленные экспедиции и огромную работу по сохранению старообрядческого наследия, множество рукописей по разным причинам по сей день находятся вне зоны внимания лингвистов. «Исследователи абсолютно не знают, что хранится и чего ожидать от хранящихся рукописных книг <...> огромные массивы рукописных памятников письменности XVII — XIX столетий остаются не только неизученными, но порой не имеющими самых простых описаний», — отмечает научный сотрудник Археографической комиссии РАН А. Л. Лифшиц [Лифшиц, 2010, с. 93].

Таким образом, введение в научный оборот не вовлекавшегося ранее нового историко-языкового фактического материала рукописных списков старообрядческих сборников XIX — начала XX веков определяет научную новизну работы.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили тексты повести «Слово преподобнаго ѡца нашего Венедикта ѡ ѡучнице его Іоаннѣ» («Слово преподобного отца нашего Венедикта об ученике его Иоанне») из трех рукописных лицевых старообрядческих сборников XIX и XX веков собрания Музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» г. Архангельска.

Первая рукопись хранится в фонде Музейного объединения под номером 473-кн, она написана в первой четверти XIX века, о чем свидетельствуют бумажные знаки: литеры ВМ (левая сторона), А и ПМ (правая сторона) — по альбомам Клепикова № 124 (1810—1812 годы) [Клепиков, 1959] и № 136



(1807—1809 годы) [Клепиков, 1978]; также видна белая дата 1815 г. и литеры ВМ (левая сторона), М и Б (правая сторона) — № 126 (1811—1818 годы), № 127 (1815 год) [Клепиков, 1959], № 138 (1810 год) [Клепиков, 1978]. Рукопись написана на 397 листах и «содержит 94 иллюстрации, выполненные в одном стиле и одним автором» [Ненашева, 2019, с. 177].

Вторая рукопись содержится в фонде под номером 514-кн. Памятник письменности создан во второй половине XIX века; текст написан на 198 листах ровным полууставом тремя почерками: первый — лл. 1—160 об, 164—189, 198; второй — лл. 162; третий — 194—197 об (полуустав, с крюковой нотописью). «Рукопись содержит семьдесят три миниатюры к тексту, выполненные в одном стиле и одним автором. Небольшие повествования иллюстрированы одной миниатюрой, к большим по объему повестям относится несколько миниатюр» [Ненашева, 2019, с. 254—255].

Третий сборник находится в собрании музея под номером 245-кн, датирован 1910 годом и имеет название — «Цветник». На л. I запись чернилами: «Сей лицевой Цветникъ написанъ / 7418 (1910) года / по прозбе р. б. Лид: Стеф / пис. іоа(с) Егор. Орлов». Бумага содержит штемпель: «Фабрики/ наследников/ Сумкина/ № 4», аналогичный у Клепикова № 202 (1869, 1909 годы) [Клепиков, 1959]. Текст написан одним почерком; в книге имеется 113 иллюстраций, большие повести проиллюстрированы несколькими миниатюрами [Ненашева, с. 331—332]. Как установлено сыктывкарскими учеными, автором сборника является Иосаф Егорович Коровин (Орлов) — в миру Платон Егорович Коровин (Орлов) — (1882—1937 годы), духовный ученик наставника одного из радикальных старообрядческих согласий, руководителя общины странников-статейников «каргопольского предела» на Удорской земле в Коми Прохора Филипповича Ильина [Прокуратова, 2010].

Все рукописи написаны красивым полууставом — «поморским письмом», по определению М. Н. Сперанского [Сперанский, 1963, с. 115].

Цель исследования — выявление закономерностей развития церковнославянского языка рукописных списков XIX—XX веков, созданных на Русском Севере, на основе изучения различий разных типов: морфологических, лексико-графических и лексических вариантов. Для достижения поставленной цели в работе использовались следующие методы: метод сплошной выборки, лингвотекстологический метод, сопоставительный и описательный методы, которые включают приемы наблюдения, обобщения, интерпретации и классификации исследуемого материала.

Лингвотекстологический метод исследования был разработан Л. П. Жуковской и применен при изучении многочисленных рукописных источников



XI—XVII веков [Жуковская, 1976]. Л. П. Жуковская отмечала, что авторские тексты редко сохраняются, часто памятники письменности представлены одновременными списками, которые созданы на разной территории различными писцами, поэтому поэтапное исследование текстологических, типологических, собственно языковых фактов памятника письменности, представленного в двух и более списках, стало основой метода.

Исследуемые списки интересны тем, что они выполнены старообрядцами, проживающими в европейской части Русского Севера. Тексты написаны церковнославянским языком, что позволяет изучить тенденции развития нормы церковнославянского языка старообрядческих текстов, используя лингвотекстологический и сопоставительный методы.

Как отмечает Ю. А. Лабынцев, старообрядцы любили сборники, которые были не только рукописными, но и печатными. Печатные сборники копировали с рукописных, следуя древнерусской рукописной традиции. Так, например, в Супрасльской типографии в 80—90-е годы XVIII века было издано более десяти сборников, в состав таких сборников входили сотни различных сочинений десятков авторов. Все старообрядческие сборники Ю. А. Лабынцев распределяет «на сборники произведений житийной литературы, сборники исторических и полемических сочинений, сборники апокрифических сочинений, сборники произведений учительной литературы, сборники смешанного состава». Ю. А. Лабынцев пишет, что старообрядческие сборники имели авторство, могли быть анонимными, сборники были и смешанного состава [Лабынцев, 1981, с. 210—211].

Старообрядцам нравилось украшать сборники иллюстрациями, и, как отмечает М. Н. Сперанский, «наряду с обыкновенными сборниками старообрядческая письменность любила сборники лицевые (с миниатюрами, иногда обильными)» [Сперанский, 1963, с. 115]. Исследуемые архангельские сборники, согласно старообрядческим традициям, также богато иллюстрированы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. «Слово преподобного отца нашего Венедикта об ученике его Иоанне»: источник и старообрядческая традиция

Повесть «Слово преподобного отца нашего Венедикта об ученике его Иоанне» является частью широко распространенного на русской земле «Великого Зеркала» — сборника религиозно-назидательных новелл, повестей и рассказов, переведенного в последней четверти XVII века с польского источника («Wielkie zwierciadło przykładów») на русский язык. В свою очередь, польский источник — это переработанный перевод распространенного в Западной Европе сборника «Speculum exemplorum ex diversis



libris in unum laboriose collectum», созданного в помощь священнослужителям, миссионерам и проповедникам [Православная энциклопедия ..., 2004, с. 507—510]. В Московской Руси «книга получила более широкое назначение: она обслуживала не узкий круг проповедников, ученых монахов, а широкие круги читателей — любителей занимательного и поучительного рассказа. Огромное количество списков сборника «Великое Зерцало», хранящихся в рукописных собраниях, говорит о широкой популярности книги» [Державина, 1965, с. 98].

Сюжет повести «Слово преподобного отца нашего Венедикта об ученике его Иоанне» отвечает общей эсхатологической направленности мировоззрения старообрядцев: это путешествие по загробному миру в сопровождении проводника. В исследуемой повести проводниками инока Иоанна, бывшего в течение трех дней «яко мертвь», выступают преподобный Венедикт, ставший спутником на лестнице к чертогам Пресвятой Богородицы, и архангел Рафаил, показавший Иоанну рай и 7 кругов ада. Подобные сюжеты были популярны в старообрядческой среде. Например, в XVII—XVIII веках активно переписывался апокриф, известный в русских списках с XII века как «Хождение Богородицы по мукам», — переделка греческого «Откровения Пресвятой Богородицы» (IV—V века). Среди других текстов с подобным сюжетом — «Видение пророка Исаии», «Книга Еноха» (1 часть — Книга стражей), «Павлово видение» (или «Хождение апостола Павла по мукам»), «Хождение игумена Даниила», «Сказание отца нашего Агапия», «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам», «Житие святого Андрея, Христа ради юродивого». В истории мировой литературы самым знаменитым произведением на такой сюжет стала созданная в XIV веке «Божественная комедия» Данте, описывающая в западной традиции 9 кругов ада, чистилище и рай.

О преподобном Венедикте, не случайно ставшем главным героем повести, известно следующее. Это один из наиболее почитаемых раннехристианских святых V—VI веков, основавший Монте-Кассинский монастырь, который долгое время был центром богословского образования. При монастыре была создана замечательная библиотека. Преподобный Венедикт — автор монастырского Устава, который стал образцом для других обителей. Устав предписывал, кроме обязательного отказа от собственности, послушания и постоянного труда, обучение иноками детей и переписывание рукописей, относящихся к первым векам христианства, что помогло сохранить древние памятники [свт. Филарет Черниговский, 1892]. Возможно, это обстоятельство особенно привлекало старообрядцев, имевших возможность выбрать повести из книги «Великое Зерцало» и их главных героев для своих сборников.

Несмотря на щепетильное отношение старообрядцев к текстам, повести «Слов о преподобном Венедикте и ученике его Иоанне» в трех сборниках имеют разночтения на разных уровнях.

В сюжетном отношении самым полным по содержанию стал текст Иосафа Орлова 1910 года. В частности, рисуя ад, он описывает семь «кругов»: 1) наказание немилостивого воина, 2) наказание блудника, 3) наказание грешников в горящем озере и на морозе, 4) наказание немилостивого властелина, 5) грешники в смрадном огне, 6) наказание иноков, нарушивших обет, 7) наказание Иуды.

В двух других сборниках — по 6 «кругов». В сборнике 514-кн: 1) наказание немилостивого воина, 2) наказание иноков, нарушивших обет, 3) наказание блудника, 4) наказание немилостивого властелина, 5) грешники в смрадном огне, 6) наказание Иуды. Выпущен эпизод наказания грешников в горящем озере и на морозе. В сборнике 473-кн: 1) наказание немилостивого воина, 2) наказание грешников в горящем озере и на морозе, 3) наказание блудника, 4) грешники в смрадном огне, 5) наказание иноков, нарушивших обет, 6) наказание Иуды. Выпущен эпизод наказания немилостивого властелина.

Во всех рукописях первый и последний эпизоды совпадают: описание немилостивого воина, мучающегося на огненном коне, и Иуды, привязанного к мчащемуся колесу. Все остальные эпизоды расположены в разном порядке.

3.2. Морфологические варианты

В результате сопоставительного анализа contemporaneous текстов выявлены некоторые морфологические разночтения, связанные с употреблением грамматических форм слов в одном и том же контексте.

Слово *степень* в древнерусском языке было мужского рода и склонялось по типу на *ї. В исследуемых списках у данного существительного наблюдается колебание в роде. В сочетании с прилагательным в текстах XIX века (Сб. 1, Сб. 2) слово *степень* употребляется в мужском роде, в тексте 1910 года — в женском: *вѣзрѣ на всакомѣ стѣпени* (л. 337) — Сб. 1; *ѣзрѣ на всакоѣ степенѣ* (л. 121об) — Сб. 2; *вѣзрѣ на всакоѣ степенѣ* (л. 103) — Сб. 3. Однако в сочетании с определительным местоимением *кѣждо* (каждо, кождо) в Сб. 1 и Сб. 3 (начало XIX и XX веков) лексема *степень* мужского рода, в Сб. 2 (2-я половина XIX века) — женского рода: *на коѣмѣждо степенѣ* (л. 337) — Сб. 1; *на конѣждо степенѣ* (л. 103) — Сб. 3 и *на коелиждо степенѣ* (л. 122) — Сб. 2.

В исследуемых текстах встречаются разночтения в падежных формах имен существительных. В Сб. 2 и Сб. 3 в предложении «а *вдѣжда* *иноческаа*/ *на хвостѣ ѣ коня, тако бы его покаанїа зна/менїе*» (Сб. 2, л. 128), «а/ *вдѣжда*

иноческаа на хвостѣ ѿ коня./ тако бы его покаанїа знаменїе» (Сб. 3, л. 110) слово *покаяние* употребляется в родительном падеже: «А одежда иноческаа на хвосте у коня как *знак покаяния*», но в раннем списке, в Сб. 1, покаяние написано в именительном падеже: «а *одежда/ иноческаа на хвостѣ ѿ коня, **таковы/ его покаанїе знаменїе***» (л. 339) — одежда иноческаа как *знак покаяние*.

Различия встречаются и в употреблении именных (кратких) и местоименных (полных) форм прилагательных, например, в текстах XIX века употребляются местоименные формы прилагательных, тогда как в тексте 1910 года писцом избрана именная (краткая) форма: на конѣ *огненно^а непре/станно мѣчитса* (л. 343); на *огненномъ престолѣ* (л. 347) — Сб. 1; на конѣ *огнено^а не/престанное зане мѣчитса* (л. 128); на *огнено^а прѣтѣлѣ* (л. 130) — Сб. 2; на конѣ *огненнѣ* *непрестанно мѣчитса* (л. 110); на *огненнѣ прѣто/лѣ* (л. 112) — Сб. 3. В другом отрывке, наоборот, в Сб. 1, начала XIX века, записана краткая форма, в более поздних сборниках встречаются полные формы прилагательных: *ѿзрѣста на воздѣсѣхъ/ тако висащѣ малѣю и сѣло прекраснѣ/ црковь* (339) — Сб. 1; *ѿзрѣста на воздѣсѣхъ/ тако висащѣ малѣю, и сѣло прекраснѣю/ црковь* (124); — Сб. 2; *ѿзрѣвшѣ на воздѣсе, тако виса/щѣю малѣю, и сѣло прекраснѣю црковь* (104) — Сб. 3.

Варианты представлены и в глагольных формах. В Сб. 1 писец употребляет неправильную форму глагола *быти*: вместо 1-го лица единственного числа пишет 3-е лицо: *азъ естъ./ Венедиктъ* (л. 337), как в современном русском языке; в более поздних сборниках глагольная форма написана правильно, согласуется с местоимением, при этом сохраняется церковная традиция, в которой глагол *быти* изменяется по лицам: *азъ есмь/ Венедиктъ* (л. 121 об) — Сб. 2; *азъ/ есмь Венедиктъ* (л. 101 об) — Сб. 3.

Встречаются написания глагольных форм, связанные не с грамматическими вариантами, а, скорее всего, с ошибкой прочтения текста, с которого делали список, с плохим почерком писца. Например, наряду с глагольными формами прошедшего времени в Сб. 1 употребляется форма сложного будущего времени, где вместо глагола *начаша* записано *начнѣт*: *Оного чка при/вазана на колесѣ начнѣтъ бити и/ класти и злорѣчити* (л. 355 об) — Сб. 1; *внаго чка привазана/ на колесѣ, начаша бити и класти и злорѣчити* (л. 135 об) — Сб. 2; *внаго чка привазана начаша би/ти и класти и злоречити* (122 об) — Сб. 3 = «Того человека, привязанного к колесу, начали бить, и проклинать, и оскорблять».

Глаголы прошедшего времени в одном тексте заменены действительными причастиями прошедшего времени в другом тексте: *ѿзрѣста на воздѣсѣхъ* (л. 339) — Сб. 1 и *ѿзрѣста на воздѣсѣхъ* (л. 124) — Сб. 2. В данных примерах глагол в форме аориста употребляется в двойственном числе, по-

тому что речь идет о преподобном Венедикте и его ученике Иоанне. Но в рукописи 1910 года встречаем причастную форму множественного числа: *узрѣвшѣ на въздѣхѣ* (л. 104) — Сб. 3.

В тексте, рассказывающем о наказании грешника, который «в миру» жил с двумя женщинами в блуде и пьянстве, также отмечены варианты в употреблении глагольных форм. Так, в сборниках XIX века употребляютсЯ причастные формы, многократность наказания подчеркивается наречием *непрестанно*, а в сборнике 1910 года писец употребил формы имперфекта, тем самым показав читателю длительность действия: грешник много раз наказываеТся за свои грехи, наречие *непрестанно* в тексте отсутствует: *тамо урѣ чка сѣдѣщаго, на огненномъ престолѣ; предъ нимъ же стоѣше двѣ блѣдницы, ... пѣхѣюще емѣ непре/станно во уста свѣщци горящїа, а потомъ внѣтръ сквозѣ емѣ сѣдалищемъ извлачаще* (л. 347) — Сб. 1; *тамо узрѣ чка сѣдѣщаго на огненомъ прѣлѣ. предъ нимъ же стоѣше двѣ блѣдницы, ... пѣхѣюще емѣ непрестанно во уста свѣщци горящїа, а потомъ внѣтръ скво/зѣ емѣ сѣдалище извлачаще* (л. 130) — Сб. 2; *тамо узрѣ чка сѣдѣша на огненне прѣло/лѣ. предъ нимъ же стоѣше двѣ блѣдницы. ... пѣхѣюще емѣ во уста свѣщци горящїа, а потомъ в нѣтръ/скво/зѣ емѣ сѣдалищемъ/ извлачахѣ* (л. 112) — Сб. 3. = «Там увидел человека, сидящего на огненном престоле; перед ним стояли две блудницы, пихали ему (непрестанно) в уста горящие свечи, а потом изнутри, сквозь него, из сѣдалища извлекали». Во всех рукописях причастия и глагольные формы имперфекта употребляютсЯ в форме не двойственного числа (2 блудницы), а множественного и один раз единственного числа (имперфект — *стоѣше*), что свидетельствует о разрушении трехчисловой системы склонений / спряжений и становлении двух чисел — единственного и множественного.

3.3. Собственно лексические и лексико-графические варианты

Исследование лексических вариантов, как отмечает Л. Г. Панин, интересно тем, что позволяет выявить структурные типы лексических противопоставлений, определить языковую или жанровую закрепленность вариантов, выяснить вопрос о природе и генетических истоках различий: фонематических, морфологических, словообразовательных и т. п. [Панин, 1995, с. 127—128].

В цитируемых ниже противопоставленных словоупотреблениях нет полного совпадения лексического значения. Лексическими вариантами, относящимися к одной части речи, назовем пары *верста* — *поприще*, *искочити* — *иступитьи*. В текстах XIX века употребляется слово *верста*, тогда как в сборнике 1910 года отмечен синоним данного слова — *поприще*. В «Словаре русского языка XI—XVII веков» оба слова в первом значении обозначают меру длины, расстояние: *верста* — ‘мера длины, верста’, *поприще* — ‘расстояние, соответствующее длине греч. стадия (ок. 185 м.);

путевая мера' [СлРЯ, в. 17, с. 99]; слово *поприще* во втором значении толкуется как 'расстояние, соответствующее длине римско-греч. мили (ок. 1480 м.); крупная путевая мера' [СлРЯ, в. 2, с. 99—100]. Как видим из значений слов, *верста* и *поприще* не были равными мерами длины, слово *пространнее* говорит о приблизительном измерении колеса, поэтому замена писцами одного слова на другое в этом тексте допустимо: *колесо тако велико/ конецъ ѿ конца, яко на тысащѣхъ вѣрстѣхъ и пространнѣе* (л. 353) — Сб. 1; *колесо тако велико,/ конецъ ѿ конца, яко на ѿа (=1000) вѣрстѣхъ и простра/ннѣе* (л. 135) — Сб. 2; *колесо тако/ велико, конецъ ѿ конца, яко на тысащѣхъ/ поприщѣ и пространнее* (л. 122) — Сб. 3.

В паре *искочитити* — *исступити* оба глагола имеют в своем составе старославянский вариант — приставку *ис-* вместо русской приставки *вы-*, однако слова не тождественны в семантическом значении. У слова *искочитити* (*исскочитити*) первое значение — 'высочить' [СлРЯ, в. 6, с. 307], у слова *исступити* — 'выйти откуда-либо' (первое значение) [СлРЯ, в. 6, с. 311]. В Сб. 1, начала XIX века, писец употребляет слово *исступити*, которое в сочетании со словом *очи* не может означать 'выйти', в более поздних текстах глагол заменяется на *искочитити*: *бѣси палицами непрѣ/станно иноковѣхъ бѣютъ по главамъ./ тако и очамъ ихъ ѿ великаго бола/ из'ступити* (л. 353) — Сб. 1; *бѣси палицами непрестанно инокоѣ бѣют'/ по главамъ, тако и ччамъ ихъ ѿ великаго бола/ искочитити* (л. 129) — Сб. 2; *бѣси палицами/ непрестанно иноковѣхъ бѣютъ по главамъ./ тако и ччамъ ихъ ѿ великаго бола иско/читити* (л. 20) — Сб. 3 = «Бесы палицами непрестанно бьют по головам, так что глаза их от сильного удара высочили».

В паре *аще* — *еще* слова относятся к разным частям речи: союз — наречие. Союз *аще*, употребляемый в древнерусских текстах в предложениях с условным, уступительным или изъяснительным значением, в сборнике 2-й половины XIX века неуместен; в рукописях начала XIX века и 1910 года заменен на наречие *еще*, что больше подходит по значению: *сей члкъ бѣ воинъ сѣло не/милостивъ, вбиды многи твораше/ще члкомъ, ... егда пострижеса, еще тажч/чаниша/ грѣхи твораше* (л. 343) — Сб. 1 и *сей/ члкъ бѣ воинъ, и сѣло немилостивъ,/ вбиды многи твораше члкомъ, ... егда пострижеса, еще тажчч/ишиа грѣхи твораше* (л. 110) = «Сей человек был очень жестоким воином, многие беды творил людям, ... когда постригся, еще более тяжкие совершал грехи»; в Сб. 2: *сей члкъ бѣ воинъ, и сѣло немлтиѣ,/ вбиды многи твораше члкомъ, ... егда пострижеса,/ аще тажчаниша грѣхи твораше* (л. 128). Такая замена слова *еще* на *аще*, возможно, связана с почерком писца оригинала. Ошибка писца могла быть «вызвана внешним сходством букв, которые в слове меняют смысл» [Лихачев, 1964, с. 26].

К лексико-графическим вариантам можно отнести написание слова *архангел* в старообрядческих сборниках. Слово *ангелъ* встречается еще

в старославянских текстах наряду со словом агѣлъ, которое обозначало «предводитель, князь»: *иже сътъ агѣли сотонини* [СтС, 1996, с. 70]. Со второй половины XV века, в период реформации, реставрации церковнославянского языка, в русских текстах слова *ангел*, *архангел* всё чаще пишутся по-гречески — с удвоенной буквой γγ (ἄγγελος, ἀρχάγγελος — аггелъ, архаггелъ). Данное сочетание в греческом языке читается как [нг], поэтому русские написания слов аггелъ, архангелъ начинают заменяться на греческие агѣлъ, архаггелъ [Ненашева, 2010, с. 75—77]. В современном церковнославянском языке слово ѡггѣлъ пишется под титулом, имеет значение ‘ангел’ и читается как *ангел*, но если речь идет о падшем ангеле, то слово ѡггѣлъ уже пишется без титула, полностью и читается как *аггел*. [Плетнева и др., 2006, с. 29].

Слово *архангел* в исследуемых памятниках пишется по-разному. В Сб. 1 из 18 употреблений 5 слов — в греческом варианте, с удвоенной буквой γγ (архаггѣлъ). В Сб. 2, второй половины XIX века, предпочтение отдается русскому написанию архангѣлъ (15 примеров), также по одному слову отмечены варианты архаггѣлъ, архангѣлъ и 2 слова написаны с сочетанием нгг: арханггѣлъ. В Сб. 3, 1910 года, все слова написаны по-русски, согласно произношению: архангѣлъ.

4. Заключение = Conclusins

Изучив тексты «Слова преподобного отца нашего Венедикта об ученике его Иоанне» в рукописных старообрядческих сборниках XIX—XX веков, можем отметить следующее.

Исследуемая повесть является переводным произведением эсхатологического содержания. С момента её перевода в конце XVII века она многократно копировалась старообрядческими переписчиками — составителями сборников нравоучительного характера. В зависимости от назначения сборника или состава предполагаемых читателей композиция произведения могла изменяться. Традиционно используемый в сборниках церковнославянский язык в течение XIX—XX веков не претерпел значительных изменений, что подтверждает характеристику старообрядцев как хранителей культурных ценностей. Тем не менее анализ разночтений позволяет сделать следующие выводы:

— церковнославянский язык испытывает влияние русского языка, носителями которого являются писцы. Это наблюдается в постепенном отказе от грамматических форм двойственного числа, что продемонстрировал анализ форм глаголов и причастий; замене древней категории мужского рода на современную категорию женского рода (*степень*); употреблении формы *азъ естъ*;



— некоторые разночтения вызваны ошибками писцов. «Нет списка без ошибок», — утверждал академик Д. С. Лихачев [Лихачев, 1964, с. 30]. Так, например, отмечено употребление неверного падежа (*церковь*). К бессознательным ошибкам можно отнести варианты *аще* — *еще*. В паре *искочити* — *исступити*, возможно, имеет место исправление допущенной ошибки в поздних сборниках;

— некоторые изменения текста делаются писцами сознательно. Среди причин можно выделить следующие: намеренное «украшение» текста, стилизация «под старину» (в сборнике XX века употребление *поприще* вместо *верста*, использование именных (кратких) форм прилагательных); принципиальное употребление формы имперфекта при описании наказания грешников; уход от греческих норм в написании слов (*архангел*). Возможно также, что такая тенденция объясняется противостоянием старообрядцев печатной синодальной норме церковнославянского языка XIX—XX веков.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. Сб. 1 — *Сборник*. Первая четверть XIX в. (б/д 1815 г.). Фонд музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». — Архангельск : АОМИИ КП 23833 (Кн. 473).
2. Сб. 2 — *Сборник* старообрядческий нравоучительного содержания. Вторая половина XIX в. Фонд музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». — Архангельск : АОМИИ КП 24392 (Кн. 514).
3. Сб. 3 — *Цветник лицевой*. 1910 г. Фонд музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». — Архангельск : АОМИИ КП 8219 (Кн. 245).
4. СлРЯ — *Словарь* русского языка XI—XVII вв. — Москва : Наука, 1975—2023. — Выпуск 1—32.
5. СтС — *Старославянский словарь* (по рукописям X—XI веков) / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес. — Москва : Русский язык, 1994. — 842 с. — ISBN 5-200-02704-7.

Литература

1. Бахтина О. Н. Кириллическая книга : современные аспекты восприятия и изучения / О. Н. Бахтина // *Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.* — Москва : Изд-во МГУ, 2011. — С. 666—674. — ISBN 978-5-9902494-2-4.
2. Бытко С. С. Структура старообрядческих сборников : историографические заметки / С. С. Бытко // *Актуальные проблемы источниковедения : Материалы III Между-*



народной научно-практической конференции. — Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2015. — С. 29–34. — ISBN 978-985-517-502-6.

3. *Волкова Т. Ф.* Древнерусские эсхатологические сочинения в составе печорских рукописных сборников / Т. Ф. Волкова, А. А. Крюкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2024. — Т. 46. — № 5. — С. 68—76. — DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1060.

4. *Дергачева-Скоп Е. И.* Сибирские старообрядческие «живые» библиотеки в составе электронного ресурса «Книжные памятники Сибири» / Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородин // Писменото наследство и информационните технологии. El Manuscript — 2014 : материали от V международна научна конференция, Варна — Камчия (България), 15—20 септември 2014 г. / Отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. — Варна — Камчия (България) : Болгарская академия наук, 2014. — С. 38—43. — ISBN 978-954-9787-25-2.

5. *Державина О. А.* «Великое зеркало» и его судьба на русской почве / О. А. Державина. — Москва : Наука, 1965. — 437 с.

6. *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев : перечень списков, составленных по печатным описаниям рукописных собраний / В. Г. Дружинин. — Санкт-Петербург : Издание Императорской Археографической комиссии, 1912. — 534 с.

7. *Еремина В. И.* Духовные стихи в записи А. А. Шахматова / В. И. Еремина // Из истории русской фольклористики. — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — Выпуск 7. — С. 162—171. — ISBN 978-5-02-026473-1.

8. *Жуковская Л. П.* Памятники письменности традиционного содержания как лингвистический источник (их значение и методика исследования) / Л. П. Жуковская // Исследования по лингвистическому источниковедению. — Москва : [б. и.], 1963. — С. 20—35.

9. *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников / Л. П. Жуковская. — Москва : Наука, 1976. — 368 с.

10. *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века / С. А. Клепиков. — Москва : Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. — 126 с.

11. *Клепиков С. А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века / С. А. Клепиков. — Москва : Наука, 1978. — 238 с.

12. *Лабынцев Ю. А.* Памятники древнерусской книжности и литературы в старообрядческих изданиях Супрасльской типографии (XVIII в.) / Ю. А. Лабынцев // Труды отдела древнерусской литературы. — Ленинград : Институт славяноведения РАН, 1981. — Т. 36. — С. 209—215.

13. *Лившиц А. Л.* О некоторых проблемах научного восприятия древнерусских рукописей / А. Л. Лившиц // Книжные собрания Русского Севера : проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности : сб. ст. / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова. — Архангельск : Архангельская обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова, 2010. — Выпуск 5. — 267 с. — ISBN 978-5-7536-0282-4.

14. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. — Москва : Наука, 1979. — 360 с.

15. *Лихачев Д. С.* Текстология. Краткий очерк / Д. С. Лихачев. — Ленинград : Наука, 1964. — 103 с.

16. *Нагорная С. Ю.* К вопросу об эволюции в эпоху глобализации : сочинения старообрядцев / С. Ю. Нагорная // Научные ведомости БелГУ. Серия : Гуманитарные науки. Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. — 2008. — № 15 (55). — Выпуск 2. — С. 24—29.



17. *Ненашева Л. В.* Графические и орфографические особенности памятников русской письменности XV века : монография / Л. В. Ненашева. — Архангельск : Поморский университет, 2010. — 270 с. — ISBN 978-5-88086-939-8.

18. *Ненашева Л. В.* Рукописная книга Русского Севера XV—XX вв. В собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». Научный каталог / Л. В. Ненашева. — Москва : Северный паломник, 2019. — 392 с. — ISBN 978-5-94431-395-9.

19. *Никитина С. Е.* Конфессиональный мир в языке : от слова к концепту / С. Е. Никитина // Язык, сознание, коммуникация. — Москва : ООО «МАКС Пресс», 2017. — Выпуск 57. — С. 211—222. — ISBN 978-5-317-05677-3.

20. *Панин Л. Г.* История церковнославянского языка и лингвистическая текстология / Л. Г. Панин. — Новосибирск : Издательство НИИ МИОО НГУ, 1995. — 217 с. — ISBN 5-88119-064-5.

21. *Плетнева А. А.* Церковнославянский язык : учеб. для воскресных (приходских) шк., православных гимназий и лицеев / А. А. Плетнева, А. Г. Кравецкий. — Москва : Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2006. — 271 с. — ISBN 5-88017-079-9.

22. *Православная энциклопедия.* — Москва : Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2004. — Том VII. — С. 507—510. — ISBN 5-89572-010-2.

23. *Седова Г. Е.* Изучение книжных памятников Архангельского Севера : вчера, сегодня, завтра / Г. Е. Седова // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности : сб. ст. / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова. — Архангельск : Архангельская обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова, 2010. — Выпуск 5. — 267 с. — ISBN 978-5-7536-0282-4.

24. *Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII века. Материалы для истории русской литературы XVIII века / М. Н. Сперанский. — Москва : Изд-во Академии Наук СССР, 1963. — 267 с.

25. *Старикова Г. Н.* Графика бытовых старообрядческих рукописей в аспекте конфессионального традиционализма / Г. Н. Старикова, Си Лю // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 470. — С. 39—49. — DOI: 10.17223/15617793/470/5.

26. *Толстова Г. А.* Полуустав в XXI веке (письма Агафьи Лыковой в собрании Красноярского краевого краеведческого музея) / Г. А. Толстова. — Красноярск : ЛИТЕРА-принт, 2011. — 140 с. — ISBN 978-5-904896-21-8.

27. *Юдина Е. А.* «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» в сборниках сибирских старообрядцев / Е. А. Юдина // Вестник Томского государственного университета. История. — 2024. — № 9. — С. 148—153. — DOI: 10.17223/19988613/90/16.

28. *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь : духовная жизнь и литература, в 2-х т. / Е. М. Юхименко. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — Т. 1. — 544 с. — ISBN 5-94457-033-4.

29. *Филарет Черниговский.* Господских и Богородичных, и о явленных чудотворных иконах. 14 Марта / свт. Филарет. — Санкт-Петербург : Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1892. — 296 с.

30. *Pleyer V.* Das russische Altgläubigentum. Geschichte, Darstellung in der Literatur / V. Pleyer — München : Verlag Otto Sagner, 1961. — 195 s.

*Статья поступила в редакцию 22.02.2026,
одобрена после рецензирования 20.05.2026,
подготовлена к публикации 12.06.2026.*



Material resources

- Collection 2 — *Collection of Old Believers' moral content. The second half of the 19th century. The Foundation of the museum association "Artistic Culture of the Russian North"*. Arkhangelsk: AOMII KP 24392 (Book 514). (In Russ.).
- CtC — Blagova, E., Zeitlin, R. M., Herodes, S. (1994). *Old Slavonic Dictionary (based on manuscripts of the X–XI centuries)*. Moscow: Russian Language. 842 p. ISBN 5-200-02704-7. (In Russ.).
- Sat. 1 — *Collection. The first quarter of the 19th century (used in 1815). The Fund of the museum association "Artistic Culture of the Russian North"*. Arkhangelsk: AOMII KP 23833 (Book 473). (In Russ.).
- Sat. 3 — *Flower garden front. 1910. The Foundation of the museum association "Artistic Culture of the Russian North"*. Arkhangelsk: AOMII KP 8219 (Book 245). (In Russ.).
- SLR — *Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries, 1–32*. (1975-2023). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).

References

- Bakhtina, O. N. (2011). Cyrillic book: modern aspects of perception and study. In: *Language, book and traditional culture of the Late Russian Middle Ages in the life of their time, in science, museum and library work of the 21st century*. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 666–674. ISBN 978-5-9902494-2-4. (In Russ.).
- Bytko, S. S. (2015). The structure of Old Believer collections: historiographical notes. In: *Actual problems of source studies: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference*. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov. 29–34. ISBN 978-985-517-502-6. (In Russ.).
- Dergacheva-Scop, E. I., Borodikhin, A. Y. (2014). Siberian Old Believer “living” libraries as part of the electronic resource “Book Monuments of Siberia”. In: *Literary heritage and information Technologies. EManuscript — 2014: materials from the V International Scientific Conference, Varna — Kamchia (Bulgaria), September 15–20, 2014*. Varna — Kamchia (Bulgaria): Bulgarian Academy of Sciences. 38–43. ISBN 978-954-9787-25-2. (In Russ.).
- Derzhavina, O. A. (1965). *“The Great Mirror” and its fate on Russian soil*. Moscow: Nauka Publ. 437 p. (In Russ.).
- Druzhinin, V. G. (1912). *Writings of the Russian Old Believers: a list of lists compiled from printed descriptions of handwritten collections*. St. Petersburg: Edition of the Imperial Archeographic Commission. 534 p. (In Russ.).
- Eremina, V. I. (2007). Spiritual poems recorded by A. A. Shakhmatov. In: *From the history of Russian folklore, 7*. Saint Petersburg: Nauka Publ. 162–171. ISBN 978-5-02-026473-1. (In Russ.).
- Filaret of Chernigov. (1892). *Of the Lord's and Theotokos, and of the miraculous icons revealed. March 14*. St. Petersburg: Publishing house of the bookseller I. L. Tuzov. 296 p. (In Russ.).
- Klepikov, S. A. (1959). *Filigree and stamps on Russian and foreign—made paper of the XVII–XX century*. Moscow: Publishing House of the All—Union Book Chamber. 126 p. (In Russ.).
- Klepikov, S. A. (1978). *Filigree on Russian—made paper of the XVIII — early XX century*. Moscow: Nauka Publ. 238 p. (In Russ.).
- Labyntsev, Yu. A. (1981). Monuments of Ancient Russian literature and literature in the Old Believer editions of the Supraslav Printing House (XVIII century). In: *Proceedings*



- of the Department of Ancient Russian Literature*, 36. Leningrad: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 209—215. (In Russ.).
- Lifshits, A. L. (2010). On some problems of scientific perception of ancient Russian manuscripts. In: *Book collections of the Russian North: problems of study, preservation and accessibility: collection of articles*, 5. Arkhangelsk: Arkhangelsk region. scientific College named after N. A. Dobrolyubov. 267 p. ISBN 978-5-7536-0282-4. (In Russ.).
- Likhachev, D. S. (1964). *Textual criticism. A short essay*. Leningrad: Nauka Publ. 103 p. (In Russ.).
- Likhachev, D. S. (1979). *Poetics of Ancient Russian literature*. Moscow: Nauka Publ. 360 p. (In Russ.).
- Nagornaya, S. Y. (2008). On the question of evolution in the era of globalization: writings of the Old Believers. *Scientific bulletin of BelSU. Series: Humanities. Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology*, 15 (55) / 2: 24—29. (In Russ.).
- Nenasheva, L. V. (2010). *Graphic and spelling features of monuments of Russian writing of the XV century: a monograph*. Arkhangelsk: Pomor University. 270 p. ISBN 978-5-88086-939-8. (In Russ.).
- Nenasheva, L. V. (2019). *Handwritten book of the Russian North of the XV—XX centuries. In the collection of the State Museum Association "Art Culture of the Russian North"*. *Scientific catalog*. Moscow: Northern Pilgrim. 392 p. ISBN 978-5-94431-395-9. (In Russ.).
- Nikitina, S. E. (2017). The confessional world in language: from word to concept. In: *Language, consciousness, communication*, 57. Moscow: MAKS Press LLC. 211—222. ISBN 978-5-317-05677-3. (In Russ.).
- Orthodox Encyclopedia. VII*. (2004). Moscow: Orthodox Encyclopedia Church Research Center. 507—510. ISBN 5-89572-010-2. (In Russ.).
- Panin, L. G. (1995). *The history of the Church Slavonic language and linguistic textology*. Novosibirsk: Publishing House of the Scientific Research Institute of the Moscow State University. 217 p. ISBN 5-88119-064-5. (In Russ.).
- Pletneva, A. A., Kravetsky, A. G. (2006). *Church Slavonic language: textbook. for Sunday (parish) schools, Orthodox gymnasiums and lyceums*. Moscow: Publishing House. Council of the Russian Orthodox Church. 271 p. ISBN 5-88017-079-9. (In Russ.).
- Pleyer, V. (1961). *Das russische Altgläubigentum. Geschichte, Darstellung in der Literatur*. München: Verlag Otto Sagner. 195 s. (In Germ.).
- Sedova, G. E. (2010). Studying the book monuments of the Arkhangelsk North: yesterday, today, tomorrow. In: *Book collections of the Russian North: problems of study, preservation and accessibility: collection of articles*, 5. Arkhangelsk: Arkhangelsk region. scientific College named after N. A. Dobrolyubov. 267 p. ISBN 978-5-7536-0282-4. (In Russ.).
- Speransky, M. N. (1963). *Handwritten collections of the XVIII century. Materials for the history of Russian literature of the XVIII century*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 267 p. (In Russ.).
- Starikova, G. N., Xi Liu. (2021). Graphics of everyday Old Believer manuscripts in the aspect of confessional traditionalism. *Bulletin of Tomsk State University*, 470: 39—49. DOI: 10.17223/15617793/470/5. (In Russ.).
- Tolstova, G. A. (2011). *Semi-rust in the XXI century (letters by Agafya Lykova in the collection of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore)*. Krasnoyarsk: LITERA-print. 140 p. ISBN 978-5-904896-21-8. (In Russ.).



- Volkova, T. F., Kryukova, A. A. (2024). Ancient Russian eschatological writings in Pechora manuscript collections. *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*, 46 (5): 68—76. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1060. (In Russ.).
- Yudina, E. A. (2024). “The tale of the twelve dreams of King Shahaishi” in the collections of Siberian Old Believers. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 9: 148—153. DOI: 10.17223/19988613/90/16. (In Russ.).
- Yukhimenko, E. M. (2002). *Iygovskaya Old Believer Desert: Spiritual Life and Literature, in 2 volumes, 1*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 544 p. ISBN 5-94457-033-4. (In Russ.).
- Zhukovskaya, L. P. (1963). Monuments of traditional writing as a linguistic source (their meaning and research methodology). In: *Research on linguistic source studies*. Moscow: [b. i.]. 20—35. (In Russ.).
- Zhukovskaya, L. P. (1976). *Textology and language of the most ancient Slavic monuments*. Moscow: Nauka Publ. 368 p. (In Russ.).

*The article was submitted 22.02.2026;
approved after reviewing 20.05.2026;
accepted for publication 12.06.2026.*